

**МОРФОСИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДИКАТОВ
В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ИНФИНИТИВНЫМИ КЛАУЗАМИ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

О.С. Вейнгарт

Данная статья посвящена изучению морфосинтаксических особенностей матричных предикатов в предложениях с инфинитивными клаузами и механизмов предикативного склонения, базирующихся на данных свойствах во французском языке.

Ключевые слова: французский синтаксис, матричный предикат, инфинитивные конструкции, предикативное склонение.

Описание инфинитивных клауз, стоящих особняком в общем ряду конструкций с сентенциальными актантами [2], является сегодня одной из актуальных задач типологии [8], общей теории синтаксиса, а также частного языкознания, включая, конечно же, и современную романистику (например, работы Я.Г. Тестельца, Н.В. Сердобольской, С.Ю. Толдовой, А.Б. Летучего, Kr. Sandfeld, K.J. Danell, G. Lemhagen, A. Blinkenberg, A. Lorian, P. Le Goffic, M. Riegel, N.P. Himmelmann, E.F. Schultze-Berndt, M. Goyens и многие другие).

Наличие в естественном языке подобных конструкций с инфинитивными клаузами или же клаузами, в составе которых функционируют другие нефинитные формы глагола (герундиальные конструкции, супины, причастия, масдары и другие отглагольные имена), является, на наш взгляд, не только отличительной особенностью синтаксиса западноевропейских языков, как это было описано в большинстве известных работ по романо-германской филологии, но и типологически универсальным явлением, характерным для большинства языков мира. Их наличие вызвано как общеязыковыми законами и факторами, действующими в языке вне зависимости от его синтаксического строя (закон экономии, языковая компрессия, языковая имплицитность), так и строевыми особенностями языков номинативного, эргативного и активного типа.

К числу последних относится в частности лексико-грамматическая оппозиция переходных, более активных, и непереходных, менее активных, глаголов, а также оппозиция падежа для субъекта и объекта действия, противопоставление прямого и косвенного объектов, противопоставление источника и носителя действия. При этом в силу принципиальной нежесткости систем естественных языков в каждом конкретном языке синтаксический механизм формирования и функционирования конструкций с нефинитными клаузами приобретает свои специфические черты.

Для французского языка наиболее характерными моделями предложений с инфинитивными клаузами являются *Nominativus cum infinitivo* (NCI) и *Accusativus cum infinitivo* (ACI). Именно такое обозначение данных конструкций на латинском языке до сих пор традиционно характерно как для отечественной, так и для зарубежной романистики:

Enfant, je pensais avoir le temps de tout faire: habiter dans chaque pays du monde, être fermière, puis danseuse, et psychologue (NCI) [7].

Voici un nombre important d'annonces que nous espérons être utiles pour vous (ACI) [7].

В современном французском языке существует достаточно стойкая тенденция к использованию подряд нескольких инфинитивных клауз в составе одного предложения. При этом, если инфинитивные клаузы в составе высказывания представлены только одной моделью (т.е. либо все образованы по модели NCI, либо все – по модели ACI), то само высказывание имеет простую структуру:

En affirmant vouloir intensifier le contrôle de la recherche d'emploi des chômeurs, le gouvernement semble montrer une nouvelle fois son incapacité à identifier et résoudre les vrais problèmes dont souffre l'économie française [7].

Мы видим в данном примере NCI в обеих конструкциях. Предложение при этом является простым двусоставным, осложненным деепричастным оборотом.

Если же клаузы представлены разными моделями, то общая структура высказывания заметно усложняется. Так, нередко можно встретить и сложноподчиненные предложения, и многокомпонентные предложения:

J'étais bouleversée en les voyant me montrer cette marque d'affection qui semblait dire qu'ils étaient heureux de me voir en bonne santé [7].

В данном примере *ACI* в первой части и *NCI* во второй части сложноподчиненного предложения с придаточным относительным.

Особенность конструкций с инфинитивными клаузами состоит в том, что они представляют собой компрессию двух соседствующих в тексте предикаций. Это становится возможным благодаря свертыванию одной предикативной единицы и осложнению другой.

Свертывание предполагает использование глагола-сказуемого зависимого предложения в неличной (назывной) форме, как правило, в форме инфинитива. А осложнение, в свою очередь, основано уже на валентностных свойствах глагола-сказуемого одного из двух соседствующих предложений. В нашем примере это глагол чувственного восприятия *entendre*. При этом валентности глагола матричного предиката заполняются не типичными для него именными группами, а целой клаузой.

Таким образом, обладая всеми характеристиками дополнительной предикации, инфинитивные клаузы, находясь в свернутом виде, не загромождают предложение, а напротив – делают более эргономичным и легким. По этой причине возможно одновременное использование подряд нескольких инфинитивных оборотов в одном предложении:

Les médecins disent avoir vu affluer chaque jour des centaines de blessés, amenés en ambulance, ou plus souvent par leurs familles affolées [7].

Кроме того, эргономичность и легкость такого рода структуры позволяет включить в ее состав множество других элементов, дополняющих и оживляющих высказывание. Отсюда широкое использование предложений с инфинитивными клаузами для передачи прямой и косвенной речи:

Vous avez dit ne pas vouloir être un “vieux journaliste”. Aujourd'hui on est vieux très tard! – Quand je dis “vieux”, j'entends être cynique, blasé, aigri [7].

Parfois, je fais un peu intrusion: Pierre Richard m'avait annoncé ne pas aimer être dérangé pendant son dîner [7].

Инфинитивные конструкции также очень распространены в различного рода повествованиях и описаниях, характерных преимущественно для книжно-письменной речи:

Elle sent la passerelle tanguer sous ses pieds et voit soudain son mari disparaître [7].

Выработка критериев делимитации конструкций с инфинитивными клаузами, а также определение статуса данных синтаксических явлений предполагает поиск качественно новой основы их описания через некий

единый механизм, в качестве которого в рамках нашего исследования выступает система *предикативного склонения*.

Сам термин не является новым, он был введен Е.И. Убрятовой в 1950 г. при описании синтаксиса сложноподчиненных предложений тюркских языков, в частности якутского. Позже Н.И. Фельдман описала на его основе механизмы образования аналогичных конструкций в японском языке [5]. А в 80-е годы XX века термин предикативное склонение был использован коллективом ученых во главе с М.И. Черемисиной для описания конструкций в алтайских языках, где аффикс падежа, морфологически встроенный в словоформу имени или неличной формы глагола, функционально принадлежит всей *свернутой* предикативной единице [6].

На первый взгляд может показаться, что термин новосибирской школы *предикативное склонение* был введен *ad hoc* и относился прежде всего к поверхностно-морфологической модели образования нефинитных клауз при помощи прибавления падежных аффиксов к причастиям. Однако мы вкладываем в него новый смысл и отходим от традиционной, узкой трактовки морфологического падежа, рассматривая падеж, прежде всего, как семантико-синтаксическую категорию, которая в данном случае служит не столько для связи словоформ, сколько для связи частей сложного предложения через общий член, так называемое *апокойну* [3], что, собственно, и позволяет говорить о предикативном склонении, в том числе в отношении таких языков, как французский, где морфологический падеж отсутствует.

Анализ примеров исследуемых синтаксических единиц выявил наличие следующих обязательных морфосинтаксических параметров:

- 1) синтаксис падежей (выбор падежа, через который осуществляется связь между главной и зависимой клаузой, также является важнейшей типологической характеристикой);
- 2) залоговые свойства;
- 3) актантная деривация;
- 4) валентность матричного предиката и инфинитива зависимой клаузы.

Последний параметр представляется особенно важным, поскольку сам механизм формирования данных конструкций во французском языке, в числе вышеперечисленных морфологических и морфолого-синтаксических характеристик, предполагает, что матричный предикат должен в целом удовлетворять не только критерию переходности, но и одинаково использоваться с именным актантом и сентенциальным актантом в виде финитной клаузы, согласно схеме *nom ← verb → phrase*:

Je vois mon frère. + Je vois que mon frère part. = Je vois mon frère partir.

Если же матричный предикат может использоваться только с именным актантом или же только с сентенциальным актантом в виде финитной клаузы, построение не представляется возможным. Так, например, с глаголами *savoir* или *connaître* это было бы невозможно, несмотря на то, что это

тоже переходные глаголы. В частности, глагол *savoir* практически не может иметь именных актантов (только местоименные), но может иметь синтаксический актант в виде финитной клаузы. Этого условия оказывается недостаточно:

Je sais nom \emptyset + *Je sais que mon frère part* = \emptyset .

Возьмем также обратную ситуацию с глаголом *connaître*, когда есть возможность присоединить именной актант, но отсутствует возможность присоединить синтаксический актант:

Je connais ton frère + *Je connais que* \emptyset = \emptyset .

Общей особенностью всех конструкций с инфинитивными клаузами является их двойственная природа: они обладают разноуровневой семантикой главной и зависимой части [4]. С одной стороны, мы имеем представление, воспринятое чувствами, памятью и воображением (инфинитивная клауза), а с другой – производимую над этим представлением мыслящим субъектом психическую операцию (главное предложение с матричным предикатом). Такая сложная организация возможна лишь благодаря особым семантико-синтаксическим свойствам обоих глаголов, полностью отвечающих за актантную конфигурацию конструкций с инфинитивными клаузами.

Проведенный нами анализ примеров предложений с инфинитивными клаузами показал, что во французском языке предложения с инфинитивными клаузами вводятся матричными предикатами семи основных лексико-семантических групп: 1) дезидеративные (*espérer*), 2) манипулятивные (*être censé*, *être présumé*), 3) экспериенциальные (*admirer*, *déplorer*, *estimer*, *admettre*), 4) перцептивные (*voir*, *revoir*, *entendre*, *écouter*, *regarder*, *sembler*, *paraître*, *sentir*, *observer*, *distinguer*, *apercevoir*), 5) пропозициональной оценки (*affirmer*, *assurer*, *confirmer*, *considérer*, *avouer*, *croire*, *s'avérer*, *se révéler*, *nier*, *contester*, *démentir*, *reconnaître*), 6) речи (*annoncer*, *dire*, *prétendre*, *proclamer*, *déclarer*, *jurer*, *expliquer*, *ne pas cacher*), 7) мышления (*penser*, *se remémorer*, *se souvenir*, *se rappeler*, *imaginer*).

Данный список не является полным, но представляет наиболее частотные глаголы, способные выступать в качестве матричного предиката. При этом *NCI* имеет гораздо более обширный список глаголов, управляющих инфинитивом, чем *ACI* (41 глагол против 14), и как следствие, в количественном отношении конструкции с *NCI* несомненно доминируют над *ACI*, т.е. их приходится в целом больше на одну единицу текста. С другой стороны, употребительность глаголов, управляющих инфинитивом при *ACI*, выше в среднем в два раза, чем употребительность глаголов, управляющих инфинитивом при *NCI*.

В рамках поиска корреляции между синтаксисом и семантикой конструкций с инфинитивными клаузами была зафиксирована следующая морфосинтаксическая особенность во французском языке, а именно – широкое

использование возвратного и страдательного залога матричного предиката при оформлении общего члена через именительный и винительный:

C'est quand même hallucinant qu'elle demande à mon fils de l'appeler maman et qu'elle-même s'imagine être prise pour sa mère [7].

Et il énumère les plans "blanc, bleu-blanc, vermeil, rouge" qui sont censés éviter une nouvelle hécatombe [7].

Для сравнения: в русском языке в подобных конструкциях с дательным и дательно-винительным общего члена матричный предикат обычно всегда стоит в активном залоге:

Я принес тебе одну книгу почитать. Надо купить шапочку дочке зимой носить [3].

Данный факт полностью вписывается в концепцию М.М. Гухман, согласно которой в языках с развитым употреблением страдательного залога роль конструкций с дательно-винительным сведена до минимума и, наоборот, при отсутствии развитого употребления страдательного залога наблюдается продуктивность данной конструкции [1]. При этом и дативное кодирование субъекта, распространенное в русском языке, и пациенс во французском языке одинаково восходят к макророли актора.

Библиографический список

1. Гухман, М.М. Конструкции с дательно-винительным падежом лица в индоевропейских языках / М.М. Гухман // Известия Академии Наук Союза ССР. Отделение литературы и языка IV. – 1945. – № 3–4. – С. 148–157.
2. Летучий А.Б. О некоторых свойствах сентенциальных актанта в русском языке / А.Б. Летучий // Вопросы языкознания. – 2012. – № 5. – С. 57–87.
3. Степанов, Ю.С. Имена, предикаты, предложения / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1981. – 361 с.
4. Таривердиева, М.А. От латинской грамматики к латинским текстам (Латинское предложение: форма и смысл) / М.А. Таривердиева. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 176 с.
5. Фельдман, Н.И. О склонении предложений в современном японском языке / Н.И. Фельдман // Уч. записки ИВ АН СССР. – М.: 1952. – Т.4. – С. 230–277.
6. Черемисина, М.И. Предикативное склонение причастий в алтайских / М.И. Черемисина, Л.М. Бродская, Л.М. Горелова; под ред. М.И. Черемисиной. – Новосибирск: Наука, 1984. – 203 с.
7. Paris Match, Paris: Hachette Filipacchi Médias, 2005–2015.
8. Nikolaus P. Himmelmann, Eva F. Schultze-Berndt Secondary predication and adverbial modification. The typology of depictives / Nikolaus P. Himmelmann, Eva F. Schultze-Berndt. – Oxford University Press, 2005. – 449 p.

[К содержанию](#)